

26 августа 1989 г.
СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

...Успех был ошеломляющий. Каждый вечер чаша старинного римского театра в испанском городе Мерида, обладающего великолепной акустикой, была переполнена. Специальными чартерными авиарейсами любители оперного искусства съезжались сюда из Соединенных Штатов, Японии... Чтобы достать билеты, стояли в очередях ночами. Места в гостиницах резервировались даже в близлежащих городах. Толпы паломников-меломанов влекло в Мерида. «Событие года» — так назвала пресса постановку оперы Керубини «Медя» в рамках традиционного фестиваля классического драматического театра в Мериде, основанного прославленной испанской актрисой Маргаритой Ксиргу еще в годы Испанской республики. В этом году фестиваль впервые включил в свою программу оперное искусство.

Сов. культура - 1989. - 26 авг. - С. 8.
«ЗВЕЗДЫ» МИРОВОЙ ОПЕРЫ

Хосе Каррерас:

«Рад скорой встрече с Москвой»

— Расскажите, Хосе, как вы открыли для себя музыку, оперу.

— Придется вернуться в Испанию 50-х годов. Наша семья была совершенно обыкновенной для того времени. Нельзя сказать, что в ней царила музыкальная атмосфера, но по крайней мере никто не выключал радио, когда передавалась классическая музыка.

Как все началось? Я страшно полюбил оперу после того, как увидел фильм «Великий Карузо» с Марио Ланца, который пробудил во мне огромное желание петь и выразить голосом то, что чувствую внутри себя. На следующий день я распевал дома, на свой лад, конечно, арии из фильма. Родители решили, что у меня есть влечение к музыке, наняли преподавательницу. А на следующий год я поступил в муниципальную музыкальную школу, где стал обучаться игре на фортепиано, музыке вообще. А было тогда мне семь лет от роду...

Повзрослев, продолжил занятия музыкой одновременно с учебой в университете Барселоны, где я два года изучал химию — два года, потому что затем я, конечно, был вынужден покинуть университет: решил посвятить себя окончательно и полностью музыке, опере. И потом наверняка я был бы плохим химиком, без всякого призвания...

Итак, 29 лет назад я начал выступать как профессиональный певец. Мне повезло: я дебютировал в родной Барселоне с Монтсеррат Кабалье, которая с самого начала меня поддерживала, поверила в мое дарование. Потом я выиграл конкурс Джузеппе Верди в Италии — и за этим сразу же последовали приглашения выступать на Апеннингах, ну а потом заработал и весь хорошо отлаженный механизм оперного ангажирования: из Италии я поехал в Соединенные Штаты, вернулся в Европу... Сезон 1964/65 года памятен мне дебютом на сцене миланской «Ла Скала», а нью-йоркской «Метрополитен-опера», венской «Штадтс-опера» и лондонском «Ковент-Гардене». В общем, всего за четыре года я прошел путь от дебюта в опере до выступлений на самых престижных сценах мира.

— И в скольких оперных спектаклях вы пели? — Всего их 70. 50 записаны на пластинки. А вообще я записал 90 пластинок — здесь и оперные спектакли целиком, и сольные концерты, и арии из опер. Цифра, надо сказать, довольно внушительная для певца такого жанра.

— В «Медее» вы поете с Еленой Образцовой. Как часто вам приходится выступать с советскими певцами?

— Елена всегда проявляла обо мне большую заботу, особенно во время моей болезни. Она удивительная певица, а кроме того — обаятельная женщина. Вместе с ней мне посчастливилось петь на сценах «Ла Скала» и «Метрополитен-опера», а также в Зальцбурге, Мюнхене, Вене, в Барселоне и Мериде... В каких операх? Прежде всего в «Дон Карлосе», «Вертере» и, конечно, «Кармен». Ну и во многих других тоже. Словом, всегда с радостью встречаюсь с Еленой Образцовой на оперной сцене, в жизни. Я пел также с другими великими певцами и потому очень высокого мнения о советском вокальном искусстве. Много раз выступал с Юрием Мазурком, с которым записал также несколько дисков, с Евгением Нестеренко, Наталией Троицкой. Знаю и Атлантова.

— Вы всегда работали с лучшими дирижерами — Караяном, Аббадо, Мути, Маазелем... Увы, Караян недавно скончался...

— ...Я был глубоко опечален этим скорбным известием. Караян очень много значил в моей жизни. Работа с ним обогатила меня, ведь мы —

Конечно же, триумф постановки был предопределен прежде всего составом исполнителей, которому может позавидовать самая престижная оперная сцена мира. — Монтсеррат Кабалье, Хосе Каррерас и Елена Образцова. Впрочем, успех достался нелегко. Стояла невероятная жара. Монтсеррат Кабалье во время репетиций дважды пережила тепловой удар. За кулисами театра стояла машина «скорой помощи».

В таких трудных условиях и произошло возвращение на сцену мировой оперы Хосе Каррераса, которого испанская критика считает «самым большим тенором всех времен».

Два года назад он тяжело заболел. Диагноз врачей — лейкемия. Началась мужественная, героическая борьба артиста с тяжелым недугом. В ноябре 1987-го ему была сделана в Соединенных Штатах сложнейшая операция — пересадка костного мозга. За здоровьем и лечением Каррераса следили Герберт фон Караян и Леонард Бернштайн, Пласидо Доминго и Кири Те Канава, другие представители оперной и музыкальной элиты мира, многочисленные почитатели его необыкновенного голоса. Бесценной моральной поддержкой для Хосе, прикованного к больничной койке, стали сто тысяч полученных писем, четыре тысячи телеграмм. Мужество, сила воли Каррераса заставили отступить болезнь. Когда он возвратился на родину, его встретили в аэропорту восторженные поклонники оперного искусства с плакатами: «Барселона любит Каррераса», «Хосе всегда наш», «Ты — номер один».

Однако врачи не рекомендовали форсировать события. Спешить с возвращением на

сцену не стоит, говорили они. Прошло время. И «Медя» в Мериде ознаменовала наконец долгожданное и выстраданное возвращение на оперную сцену. Специалисты единодушно отметили полное выздоровление Каррераса. И что не ме-

нее важно: болезнь не сказала на его неповторимом голосе.

В Мериде Хосе Каррерас любезно согласился дать интервью для «Советской культуры». «Это для меня честь и удовольствие», — добавил он.

У меня такое ощущение, что многие молодые певцы хотя и поспешно перепрыгнут сразу через несколько этапов, как можно быстрее «сжечь мосты». Например, после дебюта в 1960 году я три сезона подряд работал в Нью-Йорке — научился там двигаться по сцене, петь с оркестром, выучил с дюжину различных партий. Такого рода подготовка является совершенно необходимой для молодого певца. Все ли понимают это? Без нового поколения певцов нельзя будет продолжить традиции оперы. Впрочем, я далек от мысли, что опера переживает кризис. Потому что с каждым годом в мире появляется все

ливым. Я стал смотреть по-другому на мир, получать наслаждение от самых, казалось бы, обыкновенных вещей — прогулки по улице, встречи с людьми...

И еще — я теперь много внимания уделяю своей семье, детям. Любому человеку крайне важно знать, что он всегда может рассчитывать на поддержку близких, что у него есть надежное пристанище, родной очаг.

— Какие качества в людях вы цените больше всего?

— Восхищаюсь прежде всего теми, кто борется — против несправедливости, за свободу... Словом, борется. Борется за свои идеалы. Или бескорыстно выступает в поддержку других. В людях мне больше всего нравятся отзывчивость и доброта.

— А что еще вы любите в жизни?

— Что тут скажешь... Мой любимый цветок — орхидея, цвет — голубой, любимая героиня — Жанна д'Арк, самый великий для меня человек — Христофор Колумб, любимые поэты — Антонио Мачадо, Педро Салинас, Рабиндранат Тагор. Кстати, по моей просьбе испанский композитор Антонио Парера Фонса перекладывает на музыку 12 стихотворений Салинса из поэтического сборника «Голос, которым я обязан тебе». Хочу исполнить их на концертах.

— А как насчет работы в кино?

— Будущей весной начнутся съемки ленты «Эрике Карузо», где мне выпала заглавная роль. Завершается работа над сценарием. Конечно, этот фильм будет серьезным экзаменом для меня — надеюсь выдержать его. Вообще работу в кинематографе считаю весьма полезной. Дело в том, что лирические теноры обычно весьма злоупотребляют жестами и не придают значения экспрессии, лицевой мимике. Кино открыло мне некоторые формы художественной выразительности, о которых я раньше не догадывался.

— Как известно, вы любите футбол, да и вся семья Каррерасов — члены футбольного клуба «Барселона»...

— ...О да! Я страстный болельщик «Барселоны». Когда наши забивают мяч, не могу удержаться, чтобы не заорать на трибуне: «Го-о-ол!»

Когда-то я сам играл в футбол, плохо, конечно, но играл, даже выступал за молодежную команду. Как и все мальчишки в Испании, гонял мяч, иногда даже тряпичный, на улице. Ну а сейчас... Когда бываю вдали от Барселоны, сын звонит мне по телефону — где бы я ни находился — и сообщает о результатах последних матчей чемпионата страны.

К сожалению, в сегодняшнем футболе слишком много насилия. Мне кажется, что мы все в какой-то степени повинны в этом. Насилие на стадионах отражает состояние общества.

Готов принять любое предложение об участии — в той или иной форме — в подготовке Олимпийских игр в Барселоне в 1992 году. Ведь Олимпиада не только крупнейшее спортивное событие, но и исключительно важное общественное, культурное явление.

— А каковы ваши ближайшие творческие планы?

— В конце сентября в Барселоне в рамках мероприятий, посвященных 500-летию открытия Америки, состоится премьера оперы «Христофор Колумб». Буду петь в ней. Это современная опера на музыку испанского композитора Леонардо Балада, автор либретто — известный драматург Антонио Гала. Думаю, спектакль понравится публике.

Но, бесспорно, самым главным, волнующим меня событием станет предстоящая поездка в Советский Союз. Вместе с Монтсеррат Кабалье мы выйдем 5 сентября на сцену Большого театра, чтобы участвовать в благотворительном концерте в пользу армянских детей, пострадавших во время землетрясения. Это будет мое первое выступление в Советском Союзе, чему я очень рад. С тех пор, как «Ла Скала» гастролировала в 1974 году в Москве, все мои коллеги в один голос говорили об исключительно музыкальном вкусе, эрудиции, теплоте советской публики. И вообще я считаю, что карьеру певца нельзя назвать полностью состоявшейся, если он не выступил на сцене Большого. Большой театр — как бы последнее недостающее звено в моем послужном списке.

Словом, я безгранично рад скорой встрече с Москвой. Немаловажно и то, что произойдет она в момент, когда в политической и общественной жизни Советского Союза происходит так много нового, важного. Все мы чрезвычайно наслышаны о политике перестройки и гласности. Мы рады за советских людей. Ведь Советский Союз действительно значит очень много для всего мира.

Р. СЕРЕБРЕННИКОВ.
(Корр. ТАСС — специально для «Советской культуры»).

МЕРИДА.

● Хосе Каррерас в «Медее».

Фото из газеты «Пайс» (Испания).